

С.И. Лазарева

Организация Благотворительного отдела БРЭМ и его роль в оказании помощи нуждающимся эмигрантам в Маньчжурии (30 – 40-е гг. XX в.)

Organisation of Charitable department of BREM and its role in rendering assistance to requiring emigrants in Manchuria (30 – 40th XX century)

В статье рассмотрена история создания и функционирования Благотворительного отдела Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии, выявлены направления и формы оказания отделом социальной помощи нуждающимся переселенцам, дана общая оценка значения его деятельности.

◆
In article the history of creation and functioning of Charitable department of the Bureau of the Russian emigrants in Manchuria is considered, directions and forms of rendering by department of the social help to requiring immigrants are revealed, the general estimation of value of its activity is given.

Период 30 – 40-х годов в истории российской эмиграции в Маньчжурии считается исследователями наиболее сложным. Это относится, прежде всего, к анализу эмигрантского правительства, созданного в период японской оккупации в Маньчжурии в 30-е годы. Нельзя не согласиться с А.А. Хисамутдиновым, который, рассматривая деятельность Бюро российских эмигрантов (БРЭМ), говорит, что, с одной стороны, БРЭМ старалось охватить своим влиянием всех выходцев из России и создать свою «империю», копиравшую политическое устройство Советской России с ее недостатками и достоинствами, а, с другой, – будучи организацией тоталитарной, оно характеризовалась скрытностью некоторых сторон своей деятельности, что и затрудняет анализ¹. Однако имеющиеся документы позволяют с объективной достоверностью раскрыть организацию деятельности БРЭМ, его отделов, особенно Благотворительного, показать его место в системе организации социальной помощи нуждающимся эмигрантам.

В 1931 г. японская военщина начала вооруженное вторжение в Маньчжурию, что было обусловлено тем, что в начале 30-х годов мировая капиталистическая система вступила в фазу коллапса финансово-кредитной системы, который сопровождался тяжелейшими потрясениями на денежных рынках. Выход из кризиса Япония видела в захватнической политике на континен-

---

¹ Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: монография: в 2 ч. - Ч. I: Русские в Китае. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. - С. 33.

те. К тому же благоприятные условия для осуществления этих захватнических планов были созданы незавершенностью процесса национального объединения Китая и разрывом дипломатических отношений этой страны с СССР в результате конфликта на КВЖД в 1929 г.

1 марта 1932 г. японские власти опубликовали декларацию о разрыве отношений между Маньчжурией и Китаем и о создании «независимого» государства Маньчжоу-Го. Официально объявлялось, что «государственное управление Маньчжоу-Го исключает системы демократического парламента и диктатуры, но осуществляет самобытную систему управления по принципам Ван-Дао, объединяющим разноплеменные населения страны в единое гармоническое целое и обеспечивающим отображение правильной народной воли»¹. Фактическим хозяином империи стало командование Квантунской армии.

К этому времени, к началу 30-х годов, российская эмигрантская диаспора в Маньчжурии находилась на той стадии развития, когда у нее, с одной стороны, имелась достаточно развитая инфраструктура, представленная корпоративными, земляческими, конфессиональными культурно-просветительными, благотворительными и другими учреждениями, а с другой – отсутствовал единый руководящий центр, способный защитить ее интересы перед официальными властями. Одной из главных причин, тормозящих процесс объединения, являлось противостояние политических группировок, которое нередко переходило в открытую вражду.

В новых условиях стремление к объединению и созданию единого руководящего центра внутри российской диаспоры демонстрировали не только сами эмигранты (проблема создания общеэмигрантского центра в Маньчжурии в этот период являлась самой актуальной темой на страницах эмигрантской прессы), но и японские власти.

Правительством и военными кругами Японии долго вынашивался план создания Великой Восточной Азии под ее управлением, или, как это называлось в официальных документах, «создание сферы взаимного процветания народов Восточной Азии». Поэтому основной задачей выдвигалось объединение и воспитание эмигрантов на новой идеологической основе, привлечение их к строительству «нового порядка» в Азии, а затем и в азиатской части России. Однако социально пестрая и политически разрозненная эмигрантская масса не могла быть надежной опорой японских оккупантов.

28 декабря 1934 г. эмигрантская общественность была поставлена перед фактом учреждения Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) (в 1940 г. переименовано в Главное Бюро по делам российских эмигрантов). С разъяснениями на этот счет перед многолюдным собранием выступил представитель Японской военной миссии (ЯВМ) майор Якикуса. В Положении о деятельности Бюро говорилось, что

¹ Что такое Кио-Ва-Кай. - Харбин, 1938. - С. 8.

«Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи является административным органом этого государства». Далее в нем раскрывались основные его функции: «руководство во всех отношениях общественной деятельностью различных эмигрантских организаций и отдельных эмигрантов, защита их правовых, экономических и культурных интересов, согласование и урегулирование вопросов, возникающих между отдельными лицами и различными организациями, ведение статистического учета эмигрантского населения»¹.

К августу 1935 г. формирование БРЭМ было закончено. Оно представляло собой мощную организацию с отделениями и представительствами во многих городах и провинциях Китая – Дайрене, Синьцзуне, Маньчжурии, Трехречьи, Хайларе, Цицикаре и др.

Бюро стало связующим звеном между эмигрантскими массами и правительственными и административными инстанциями японцев, через которое они установили контроль за русским населением.

Истинным мотивом к организации БРЭМ явилось стремление направить жизнь русской диаспоры в удобное для японской политики русло. Стоявшие во главе БРЭМ начальники – А.П. Бакшеев, В.А. Кислицын, Л.Ф. Власьевский – играли часто декоративную роль, фактическими руководителями были японцы.

Как говорилось в официальных документах, БРЭМ обязан был обеспечить единство эмигрантов и подготовить их к борьбе с Коминтерном за возрождение России, возможное при установлении японского «нового порядка» в Восточной Азии².

На 15 декабря 1935 г. на учете в Бюро состояло 23500 эмигрантов в возрасте от 17 лет и 163 эмигрантских организаций, а на 1 октября 1942 г., согласно данным Главного Бюро, в Харбине было зарегистрировано 35711 чел., в других городах и населенных пунктах – 22998 чел.³

Вскоре после образования в Харбине БРЭМ жизнь выдвинула на первый план вопрос об учреждении в его составе самостоятельного отдела – благотворительного. Это было обусловлено рядом причин. До создания отдела в начале 30-х годов благотворительной деятельностью занимались 12 благотворительных организаций, а также различные общества и объединения, имевшие цели взаимопомощи, культурного обмена. Все эти многочисленные организации были предоставлены сами себе, создавалась ненужная конкуренция, параллелизм в работе, что усиливало и без того тяжелое материальное положение учреждений.

Жизнь показала, что помощь, оказываемая благотворительными организациями беднейшим эмигрантам, не охватывала всех важнейших нужд эмиграции. Во-первых, в связи со скудностью материальных средств и тяжелым положением самих благо-

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 4. Л. 281.

³ ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.

творительных организаций они вынуждены были принимать к себе людей для лечения и призрения, главным образом, за плату, хотя и небольшую. Но не все эмигранты могли получить ту или иную помощь за деньги. Во-вторых, не все виды нужд российской эмиграции могли удовлетворить существующие благотворительные учреждения, поскольку все зависело от их компетенции, содержания устава и положения.

Вот здесь и нужен был один координирующий центр, который бы решал все вопросы, связанные с социальной помощью беднейшим эмигрантам: лечением, питанием, призрением, уплатой штрафов за паспорта, оплатой обучения, покупкой учебников и учебных пособий и др. Этот руководящий орган должен был систематизировать деятельность всех благотворительных учреждений, получать по ходатайству разные субсидии на оказание социальной помощи, осуществлять связь с правительственными и городскими управлениями по вопросам помощи российским эмигрантам.

Таким координирующим центром всей работы по оказанию помощи нуждающимся эмигрантам стал благотворительный отдел, или, как его еще называли, отдел социального обеспечения, созданный в системе БРЭМ в 1935 г.

Как говорилось в приказе БРЭМ № 98 за 1935 г., благотворительный отдел организован для объединения всей работы по оказанию благотворительной помощи и изысканию средств для этой цели¹.

Таким образом, в круг обязанностей пятого отдела входило: 1) оказывать благотворительную помощь нуждающимся эмигрантам; 2) заботиться о престарелых, вдовах и сиротах; 3) осуществлять медицинскую помощь; 4) руководить благотворительными организациями эмигрантов; 5) регулировать деятельность эмигрантских медицинских учреждений (больниц, аптек, амбулаторий и др.); 6) контролировать все эмигрантские мероприятия, носящие благотворительный характер.

В официальных документах определялись и органы, которые должны были выявлять нужды в среде эмигрантов, – «съезды начальников районных бюро, бюро и отделений бюро, а также совет объединения российских эмигрантов в Маньчжурской империи»².

Основная деятельность отдела должны была быть направлена на объединение работы всех организаций и обществ, имеющих благотворительный характер, в Харбине, а в дальнейшем и всей империи Маньчжоу-Ди-Го.

В документах БРЭМ подчеркивалось, что все учреждения и объединения, занимающиеся благотворительной деятельностью, должны были работать по общим планам под руководством БРЭМ. Благотворительный отдел и должен был координировать их работу.

Это объединение всех организаций не означало ущемления их самостоятельности и инициативы, а было направлено лишь на

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

² Там же. Д. 4. Л. 287, 334.

координацию деятельности этих учреждений, как в изыскании средств, так и наиболее эффективного использования возможностей оказания помощи нуждающимся эмигрантам.

Начальником 5-го благотворительного отдела был назначен Б.А. Стржешевский. В своем подчинении он имел пять подразделов, ведавших вопросами деятельности благотворительных организаций, медицинского обслуживания, снабжения топливом, организацией благотворительных мероприятий.

С целью оказания финансовой и материальной поддержки зарегистрированным в Бюро благотворительным организациям, учебным учреждениям и отдельным лицам, оказавшимся в тяжелом материальном положении, при БРЭМ в 1935 г. был учрежден Благотворительный фонд. Он оказывал большую помощь отделу в оказании помощи нуждающимся.

Источниками средств фонда являлись субсидии от правительственных учреждений (из тех сумм, которые предназначались на благотворительность); пожертвования различных организаций и частных лиц; средства, полученные от организации лотерей, кружечных сборов, устройства вечеров, концертов, выпуска различных сборников и однодневных газет.

В приказе по поводу создания Благотворительного фонда (приказ № 48 1935 г.) подчеркивалось: «Поступающие в фонд деньги расходуются исключительно по прямому назначению – на благотворительные нужды. Только расходы, непосредственно связанные с изысканием средств для Благотворительного фонда, подлежат оплате из кассы такового»¹.

Уже на 1 августа 1935 г. из средств Благотворительного фонда (он составлял на этот период 2640.88 руб.) были выделены деньги на организацию Дня русского ребенка (1681.84 руб.) и Дня инвалида (394.04 руб.)².

Для проверки денежных затрат и отчетности при председателе Бюро был организован особый ревизионный комитет в составе 7 чел. В число членов ревизионного комитета обязательно входили чиновник правления Великого Харбина и один из старших служащих 4-го отдела Бюро (хозяйственно-финансового), который выполнял обязанности ученого секретаря³.

В 1935 г. помощь нуждающимся эмигрантам оказывалась благотворительными учреждениями по следующим направлениям: на первом месте стояла помощь детям-сиротам, которую оказывали «Русский Дом», «Приют им. Юзефович», «Ольгинский приют», «Дом-убежище Митрополита Мефодия» и др. Значительное внимание уделялось нуждающимся учащимся, в этом плане большую работу проводили родительские комитеты, правления учебных заведений, церковно-приходские школы при Св. Алексеевской церкви и др. Широко осуществлялось предоставление бесплатного и дешевого питания. Это направление работы обеспечивали Серафимовская народная столовая, две сто-

¹ Там же. Д. 4. Л. 1-2.

² Там же. Д. 8. Л. 37, 38.

³ Там же. Д. 4. Л. 1-2.

ловые беженского комитета и др. Самая большая деятельность была развернута по оказанию медицинской помощи бедноте и малоимущим. Среди российской эмиграции популярными были две больницы: Монастырская больница им. доктора Казем-Бека и Благотворительная больница в память доктора Казем-Бека. Оказывалась юридическая, трудовая помощь, последняя ограничивалась организацией курсов сестер милосердия при Беженском комитете. Проявлялась забота об инвалидах и престарелых, помощь которым осуществляли «Союз русских военных инвалидов», «Харбинское общество помощи инвалидов», «Дом милосердия», «Ольгинский приют» и др. Выдавались ссуды и пособия в различных экстренных случаях: наводнении, пожаре и др. Обеспечивали ссудами и пособиями Беженский комитет и Благотворительный отдел¹.

Чтобы упорядочить оказание благотворительной помощи неимущим эмигрантам, отдел начал свою работу с обследования материального положения лиц, ходатайствующих об оказании помощи в той или иной форме. Число проведенных обследований с каждым годом возрастало: в 1936 г. было проведено 148 обследований; в 1937 г. – 984; в 1938 г. – более 1124². Обследовались ежедневно по 11 чел. На основании результатов была оказана помощь нуждающимся: в 1936 г. выдано 3954 бесплатных обеда, в 1937 г. – только за один месяц (июнь) – 3235 обедов³. Помимо этого, в 1936 г. было направлено в больницу 15 чел., из них 6 – на операцию, 7 чел. – на лечение в городскую больницу за счет средств отдела, 2 – на льготное лечение. Амбулаторную помощь за счет средств отдела получили 10 чел.: им были выданы рецепты на бесплатное получение лекарств⁴. В 1938 г. были помещены в больницу уже 218 чел.⁵

В Благотворительный отдел обращались и те эмигранты, у которых были дети школьного возраста. Они писали прошения на имя начальника Благотворительного отдела Б.А. Стрежевского, где просили предоставить их детям бесплатное или льготное обучение. В 1936 г. было рассмотрено 170 таких прошений⁶. Почти все они были удовлетворены. К началу учебного 1936 г. учащимся эмигрантских школ были выданы бесплатно 57 учебников, одежда и обувь, выделены 31 стипендия для учащихся в Харбинских учебных заведениях и восьмерым учащимся оказана помощь в получении льгот на обучение⁷. Если в 1936 г. в течение года было выдано бедным учащимся бесплатно 422 учебника, то в 1937 г. только за один апрель – 465⁸.

К 1938 г., как показывают документы Благотворительного

¹ Там же. Д. 4. Л. 9, 10.

² Подсчитано на основании: ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 106. Л. 1-4; д. 77. Л. 37-57; д. 97. Л. 60, 72.

³ Там же. Д. 106. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 106. Л. 1-3.

⁵ Там же. Д. 97. Л. 60, 72.

⁶ Там же. Д. 106. Л. 1-4.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 59.

отдела, насчитывалось 3000 чел. нуждающихся. В имеющихся к этому времени 14 благотворительных организациях содержалось около 700 чел.¹

Бюджет всех благотворительных учреждений составлял 170000 дол.

Эта сумма складывалась из средств, собираемых с имущих эмигрантов, остальная часть – за счет пожертвований (к 1938 г. насчитывалось 400 жертвователей). Все эмигранты делились на категории по получаемому доходу. Лица, получавшие до 30 дол., освобождались от взносов. Все имущие эмигранты вносили определенную сумму: от 30 до 50 дол. – 0,30 фен; от 50 до 75 дол. – 50 фен; от 75 до 100 дол. – 75 фен; от 100 до 150 дол. – 1 дол.; от 150 до 200 дол. – 2 дол.; от 200 до 300 дол. – 5 дол.; от 300 до 400 дол. – 10 дол.; от 400 до 500 дол. – 15 дол.²

Расходуемая сумма на всех призреваемых в учреждениях Благотворительного отдела складывалась из: 1) поступлений от платных призреваемых; 2) субсидий от правительства; 3) добровольных пожертвований. Самый большой расход шел на оказание медицинской помощи и колебался от 150 до 800 дол. в месяц.

Как видно из отчетов Благотворительного отдела и двух благотворительных больниц (в память доктора В.А. Казем-Бека и им. В.А. Казем-Бека), на оказание бесплатной медицинской помощи во всех ее видах затрачивались большие деньги, особенно больницами.

В 1936 г. в среднем ежемесячно было проведено бесплатных коек-дней: в больнице в память доктора В.А. Казем-Бека – 465 к-дн.; в Монастырской больнице им. доктора В.А. Казем-Бека – 342 к-дн.. Всего 817 бесплатных коек-дней в месяц. Это означало, что 27 чел. могли пользоваться бесплатно стационарным лечением в течение месяца. В зависимости от времени года число оплачиваемых коек-дней колебалось от 300 до 710³.

С целью упорядочения и координации работы медицинских учреждений были приняты следующие решения: 1) вся бесплатная стационарная помощь обязательно должна проходить через Благотворительный отдел; 2) приемы посетителей в больницах должны быть согласованы с отделом; 3) каждая больница должна давать сведения о движении стационарных больных (бесплатных, платных льготных)⁴. Таким образом, к лету 1937 г. в Маньчжурии не оставалось ни одной русской организации, не соприкасавшейся с деятельностью БРЭМа, особенно с Благотворительным отделом.

Вопросы, связанные с оказанием помощи неимущим эмигрантам, постоянно рассматривались на заседаниях президиума Бюро. Больше всего вопросов, по которым принимались решения, касалось способов изыскания средств на благотворительные цели. Так, 21 октября 1937 г. состоялось очередное (193-е) заседание

¹ Там же. Д. 97. Л. 37-57.

² Там же. Д. 97. Л. 37, 47, 56, 57.

³ Там же. Д. 106. Л. 77, 90, 91.

⁴ Там же.

президиума Бюро, на котором присутствовал начальник Бюро А.П. Бакшеев, член президиума В.А. Кислицын, начальники отделов БРЭМ – М.А. Матковский, М.Н. Гордеев, Б.А. Стрежешевский и др., а также председатель Японской Военной Миссии (ЯВМ) Ямадзи. Начальник 5-го отдела Б.А. Стрежешевский доложил присутствующим о тяжелом финансовом положении благотворительных больниц – в память доктора В.А. Казем-Бека и Монастырской больницы им. доктора В.А. Казем-Бека, подчеркнул необходимость действий по изысканию средств для оказания помощи и поддержки больниц, по улучшению удовлетворения нужд бедных эмигрантов в медицинском лечении¹. Выход был найден. Бюро постановило: добиться от Полицейского управления издания обязательного постановления по Маньчжурско-Русской технической конторе, занимающейся очисткой печных труб, согласно которому контора должна была выделять определенную сумму денег на поддержку Благотворительного отдела. На этом же заседании был решен и вопрос о приобретении в собственность Бюро аптеки Маршнера, при которой работала амбулатория Бюро². Аптека была приобретена за счет ассигнований из сумм, отпускаемых русским предпринимателем С.М. Скидельским на благотворительные нужды бюро. На нее ушло 1000 гоби³.

С целью улучшения финансового положения Благотворительного отдела его начальник в 1938 г. обратился с ходатайством к начальнику БРЭМ о назначении 5-ому отделу постоянной ежемесячной денежной субсидии или ежемесячного перечисления однопроцентного сбора на благотворительные нужды. В 1938 г. отдел не получил субсидии и изыскивал средства путем привлечения постоянных жертвователей и устройством различных мероприятий – концертов, балов, кружечных сборов, лотерей-алегри, литературных вечеров и др. Благотворительно-культурные мероприятия проводились отделом ежегодно: в 1935 г. – 112; в 1936 г. – 410; в 1937 г. – 417; в 1938 г. – 453; в 1939 г. – 164⁴.

Как показывают данные, наибольшее число благотворительно-культурных мероприятий было проведено в 1938 г., поскольку отсутствовали субсидии Благотворительному отделу. Как сообщала местная газета «Харбинское время», в 1938 г. Благотворительный отдел при содействии Дамского кружка (существовал при БРЭМ) проводил «счастливые базары», 2 бала в год, кружечный сбор, издавал однодневную газету о жизни эмигрантов⁵.

Однако получаемые средства не покрывали расходов отдела. Так, за первую половину 1938 г. приход составил 9411 дол. 1 фен., а расход – 9554 дол. 62 фена⁶, т. е. перерасход составил 143 дол. 52 фена. Оставалась задолженность по больницам и сто-

¹ Там же. Д. 101. Л. 110.

² Там же. Л. 111.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 97. Л. 60, 72.

⁵ Харбинское время. - 1938. - № 212. - 11 авг.

⁶ ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 106. Л. 52, 53.

ловым.

На протяжении своего десятилетнего существования БРЭМ испытывал постоянную нужду в средствах, и его начальники часто выступали просителями финансовой помощи у японских властей.

Несмотря на трудности, лишения и страдания людей, росла выдача нуждающимся хлебных пайков, обедов из столовых, изыскивались средства для оказания помощи одиноким людям и детям.

Значение Благотворительного отдела БРЭМ в 30 – 40-е годы трудно переоценить. Он помогал попавшим в беду людям выжить, обосноваться на новом, непривычном месте, найти применение своим силам и знаниям, сохранить веру в себя и окружающих людей.

Создание Благотворительного отдела в составе БРЭМ имело положительные последствия. Все дела благотворения были взяты под контроль отдела, систематизированы, учреждения начали получать по ходатайству отдела и по специальным докладам разные субсидии, все их отношения с правительственными и городскими управлениями стали осуществляться через отдел. Несмотря на имеющиеся трудности, нехватку финансовых средств, Благотворительный отдел оказывал разнообразную помощь эмигрантам, что позволило им выжить и найти свое место в жизни.

